

Звезда Рунета. Фэнтези

Галина Нигматулина

**ДЕТИ
ЗМЕИНОГО
ДОМА**

Том третий

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н60

Нигматулина, Галина.

Н60 Дети змеиноного дома / Галина Нигматулина. —
Москва:Издательство АСТ, 2017. — 320 с. —
(Звезда Рунета. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-096900-5.

Попасть в жестокий плен к нааганитам. Стать ценной собственностью ньера, его со-рин. Без права голоса, без права на жизнь. Инкубатор — вот моя участь, вот моя судьба. Но... не знали змеи, кого впустили в свой дом. Ох, не знали. Мягкой поступью да нежной рукой... и вот меняются многовековые устои и традиции Великой империи, сотрясаются от перемен змеиные дома. А все потому, что я качаю колыбель своих детей... Детей, что будут править этим миром...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096900-5.

© Нигматулина Галина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

* * *

С момента отдыха на озере прошло три дня. Таких спокойных и тревожных одновременно. Спокойных, потому что ничего особенного в моей жизни не происходило, тревожных — мы ждали гостей...

В связи с этим все вернулось на круги своя: никаких прогулок в парке — лишь покой ньяра, общение с Лаитой только через консоль или нуарр, двойная охрана у дверей, постоянное присутствие в комнате райнок. Еще и лорды редко появлялись. Забегут на полчасика, проверить как дела у их цветочка и детенышей, прикажут Анаишшу глаз с нас не спускать, дадут райнкам ЦУ и возвращаются к своим обязанностям, занимаясь организацией предстоящего праздника и встречей соправителей. Их размещением. Безопасностью Шиммора и всего сектора. Контролем многочисленных структур... Как я знала, Шэйтасс даже дополнительные силы ниидов подтянул с Адаманарра с высокой степенью боевой мощи и защиты. Да и бронзовый с золотым нам в помощи не отказали, предоставив свой флот.

И первые «ласточки» нааганитской элиты уже прилетели согласно протоколу.

Медные нидды во главе с Ингарром и, к моему приятному удивлению, песчаные кадды и их лорд Анастан. Почему приятному? А не знаю, но из всей правящей верхушки только он и даэрр не вызывали у меня неприязни, не считая, конечно, ледда. Скарр был

дружественен нашему дому. А вот Анастан... интуиция мне подсказывала, что песчаный нам не враг. Поддержал же Дэйрашшша тогда на Адаманарре? На Совете вел себя более чем пристойно. И я помню его желто-коричневые змеиные глаза, когда мне стало плохо. В них было сочувствие к маленькой самочке. Искреннее... Поделилась своим мнением об этом «тигрике» — как я его прозвала — с Анаишшшем, поинтересовавшись: «Друг нам восьмой лорд или враг? В какую коалицию входит? С кем в союзе? Бояться его или не бояться?..»

После моей последней фразы иссаэр фыркнул. Только вот в раздавшемся мужском голосе, отвечающем на мои вопросы, веселья вовсе не было. Там была задумчивость.

— Не знаю, надин. Анастан относительно недавно стоит у власти, чуть больше пятидесяти лет, и пока долгих союзнических отношений ни с кем не поддерживал. Его дом очень силен, а границы сектора закрыты. Любая поступающая и исходящая информация жестко фильтруется. Свободная миграция запрещена. Только по лицензии. Всех незаконных «перебежчиков» уничтожают. Торговые пути строго контролируются. К ним даже сорхи редко навевываются — себе дороже. «Тигрик» не такой уж и мягкий, как ты о нем думаешь, малышка. И в чем-то подобен нииду — своя потеря...

— Жаль. — Я разочарованно вздохнула. — А мне показалось, я видела жалость в его глазах, когда мне стало плохо. Значит, еще один охотник на наш дом? Хм-м-м... а что за по-

теря? — спросила я с любопытством, обратив внимание на последние слова иссаэра.

— Шесть лет назад Анастан опустил в зал памяти пепел своей со-рин, с которой прожил больше тридцати лет, щадя ее от второго «права ньера», — ответили мне, порывисто прижав к себе в защитном жесте. — Убийство.

— Он?! — Я с ужасом взглянула в сиреневые змеиные глаза. Просто, когда тебя так охраняют...

— Нет, глупая. Кадд с халидки пылинки сдувал. — Меня погладили по голове и поцеловали в губы. — Санарра была его сокровищем. Как ты — наше. Она сама воспитывала своего первенца и даже со старшими наследниками ньера поддерживала хорошие отношения. Теплая... — Более глубокий поцелуй. — Когда ее не стало, песчаный чуть не впал в безумие. Говорю же, он подобен нииду... — В голосе иссаэра прозвучало сочувствие и затаенный страх потери меня... — Ему нанесли хороший удар в спину, малышка, забрав то, что он ценил даже превыше своей жизни. И знаешь, кто?

— Кто? — Я, хриплым голосом, чувствуя неимоверную жалость к восьмому лорду и его со-рин, не представляя, каким способом это могли сделать.

— Ее мать, Лена. Смерть от поцелуя той, кто даровал тебе жизнь... Это случилось, когда Санарре в очередной раз разрешили встречу с родичами. Ньер ей и это позволял. Заговорщики хорошо и тонко поработали над разумом и телом той бедной женщины. Яд,

похожий на яд дис-иссаэра в кончике левого клыка. Можно даже сказать — уникальный. Антидот в нуарре со-рин не сработал. Раянки не успели среагировать, для них мать Санарры входила в круг безопасности многие годы. Обычно со-рин с родичами не общается. Сама понимаешь... Так что мягкость Анасстана к желаниям своей ассиэри стоила ей жизни...

Я была в шоке. Нет, в ужасе!

— И кто за этим стоял? Настоящих виновников нашли?

— Нет. Халидка погибла в те же секунды, что и ее дочь. Допросы и казнь всей семьи ничего не дали, следы были хорошо подчищены. Лишь тонкая ниточка вела в сектор радужных. Все знают, что Кайдарр и Таарин не один год делали предложение Анасстану к «сотрудничеству», а он его не принял...

— Не-е-е, этих уродов кто-нибудь грохнет, в конце концов?! Вот... гниды!!! — Я поняла, что кое-кого ненавижу даже больше, чем Эйтассса и Сианна. А еще мне определенно захотелось познакомиться с восьмым лордом поближе: «Враг моего врага — мой друг».

— А что ты скажешь об Ингарре? — Я стала нервно теревить белоснежные мужские локоны. Скорая встреча с муреной меня напрягала.

— Похотливая тварь!!! — сказал, как выплюнул.

— Хуже, чем ниид? — усмехнулась я, посмотрев на своего ревнивого зверя, вспомнив, что иссаэр так частенько называл Шэйтассса.

— Поверь, надин, хуже... — Анаишш мою шутку не оценил. Более того, помрачнел и нахмурился: — Дом медных ниддов славится своей любвеобильностью и несдержанностью даже среди нааганитов. Его гарем самый большой в империи, и не все там по добровольному договору. Далеко не все... Но не это важно. Ингарр очень опасен, малышка. Его обоняние почти как у меня — иссаэра. Он чувствителен. Умен. Любит вести допросы... — Я вздрогнула, услышав про допросы. — Нет, Лена, он не пытается. — Меня погладили по спине. — Ингарр ощущает запах страха, лжи, эмоций. Для него это как охота, вызов. Решение поставленной задачи. Представляю, как он предвкушает вашу с ним встречу! Я видел его глаза: он думает — ты легкая, приятная добыча. Только вот... — Меня приподняли за подбородок и начали обнюхивать, слегка прищурив в довольстве сиреневые глаза с ехидным блеском. Злорадный оскал. Шипение, от которого мороз по коже...

— Ты чего? — Я попыталась отстраниться, не понимая, что это на блондина нашло. Мне и так уже жутко от всех его рассказов. Вон, сердце стучит как сумасшедшее. А тут еще и специально пугают...

— Твой аромат так изменчив и непостоянен, надин, и в нем всегда так много страха. Всегда. Вон как сердечко бьется. А ведь ты в безопас-с-ности со мной... — Нааганит поднес мое запястье к своим губам и, слегка лизнув кожу, прихватил ладонь клыками. До крови!

– Ай!!! Псих?! – Мое дыхание сбилось от обиды, боли и... возбуждения. – Сволочь!

– М-м-м, с-с-сладкая, такой коктейль... – проворковала эта зараза низким чарующим голосом, делая глубокий вдох и дергая меня на себя, не обращая внимания на возмущенное сопротивление, – особенно одна его нотка. Она так дурманит голову...

Поняв, о какой нотке говорит иссаэр, вполне серьезно оттолкнула от себя мужчину, недоумевая, что за представление мне тут устроили.

Вовремя. Предупреждающий зум. Разрешение от Анаишшша, и в спальню в сопровождении четверки раянок вошли две девушки, за которыми всплыла силовая платформа-манекен с моим вечерним нарядом и контейнерами с косметическими принадлежностями по уходу за волосами, ногтями, кожей...

По приказу Дэйрашшша, в честь званого ужина, который состоится через несколько часов в большой трапезной зале с восьмым и двенадцатым лордами империи Амморан, мне в помощь прислали наложниц из гарема.

Впервые увидела тех, кто наверняка не раз грел нитха, нида и, может быть, и иссаэра, зная, что позже «полюбуюсь» и на других: рин будут обслуживать гостей за столом в роли подавальщиц и, если возникнет желание, ночных гетер. Настроение начало портиться: красивые...

Одна – эбонитовая изящная статуэтка с необычными ярко-зелеными глазами и такими же волосами – дагенка. Другая –

огневласая девица с черными коготками и кошачьими рубиновыми глазами — хай-дарка. Едва прикрытые гаремным платьем соблазнительные тела с пышными формами. Особенно у рыженькой. Грудь-дынька. Со-ски-вишенки. Вон как просвечивают через тонкую ткань лифа! Губы — сам соблазн: сочные, мягкие, с призывом... Черты лица, что у одной, что у другой, словно художник нарисовал. Картинка! Так бы и любовался. Н-да...

Вот все понимаю. И знаю, что сама далеко не уродина, и в постели не бревно, и для лордов я желанна и привлекательна, но, если честно, на фоне этих ярких бабочек ощутила себя молью бесцветной. И кажется, со мной согласны... Вон с каким интересом меня изучают в ответ, впервые увидев воочию ту, о которой весь гарем втихаря шепчется. И судя по недоумению на красивых лицах и оценки в женских глазах, сравнение явно было не в мою пользу. «Чем же такая, как она, держит около себя трех здоровенных самцов наагани-тов, кроме возможности продолжить их род?» Начала уже и сама сомневаться, и правда, чем?

Мой зрительный контакт с наложницами дома зеленых нитхов прервал Анаишшш:

— Надин, даже не начинай. Вкус гуар-ра никогда не сравнится с толлой, как бы привлекательно ни выглядела ее сочная мякоть. — Меня обняли любимыми руками и, не обращая внимания на наложниц и райнок, жадно поцеловали. Довольное мурлыканье,

потому что я с благодарностью ответила. — К тому же, думаю, мы сегодня кое-кого удивим. — Иссаэр нехорошо усмехнулся. — Аннис, Эрра, приступайте. И помните, если мне что-то не понравится, хоть одно с-с-слово или взгляд... — в мягком, чарующем голосе нага, обращенном ко вздрогнувшим наложницам, прозвучали очень знакомые маньячные нотки нида, — ваша смерть быс-с-строй не будет, девочки, и вы это знаете... — Убийственный, слегка прищуренный взгляд льдистых сапфиров. — А вот за хорошую работу будет вознаграждение. Думаю, мы друг друга поняли.

Попробуй тут не понять, после такого-то предупреждения, еще и когда раянки как церберы следят. Девушки даже на мои вопросы с опаской отвечали, косясь на Асту и Тарру, проворно делая свою работу: маникюр, педикюр, прическа, платье, макияж...

А вот украшения на меня уже цеплял сам лорд Анаишшш, одетый в парадную форму дома зеленых нитхов, после того как наложницы отправились в гарем с немаленькой такой премией в нуаррах и потрясением в глазах. Сами не ожидали того результата, что получился. Впрочем, как и я...

— Ан, а тебе не кажется, что это перебор? — прошептала я, любуясь той, что отразилась в зеркале, все еще не веря, что она — это я...

Стройная экзотическая красавица с пышной грудью и узкой талией, затянутая в черное облегающее платье с рисунком изумрудной чешуи, обагрённой кровавыми всполохами

рубинов по внешней стороне рукавов, краю подола и довольно открытого лифа (который она невольно подтянула, чтобы «богатство» не вывалилось), была кем угодно, но только не мной.

Ее глаза — дымчатый топаз с серебряными искорками в оправе черной подводки и легких мазков сиреневых теней — просто поражали своей глубиной и странным магнетизмом. Смотреть бы и смотреть, забыв обо всем. Омуты, в которых можно утонуть... Губы — розовые лепестки нежных бутонов, словно созданные для поцелуев — так и манили... Не зря же на них так коварно поглядывают и плотоядно облизываются гибкой лентой раздвоенного языка...

Естественный румянец на щеках, потому что по моей груди ласково провели ладонью, шепнув на ушко, какая я у него красивая змейка. Очень красивая... Поцелуй в висок, и на мою изящную шейку опустили широкое кольцо из черного металла с кровавыми камнями, центральная капля которого как раз упала в ложбинку между высоких холмиков. Довольный мужской прищур на деяния рук своих, и новые украшения для надин. Вернее, со-рин дома ниидов и нитхов: сережки, диадема, браслеты...

А я продолжала себя изучать, заморожено проведя по лицу и наполовину открытым плечам кончиками пальцев. Такая упругая кожа: теплая, шелковистая, с перламутровым сиянием...

— Чудо!

Наблюдающий за мной нааганит незлобно оскалится, чмокнув меня в щеку.

Волосы... Надеюсь, иссаэр говорит правду, и это лишь для сегодняшнего вечера. Пепел с бликами огненной лавы и переливом изумрудных ручейков, переплетенный нитями из черных бриллиантов, забранный от лица в сложные косы и струящийся за спиной свободным водопадом...

Туфельки — «хрустальный малахит».

Я была похожа на принцессу из сказки! У меня даже осанка изменилась. Только вот для какого принца меня так вырядили? Или просто по статусу положено?

— Ан, а...

Сигнал с нуарра Анаишша прервал меня на полуслове. Дэй интересовался у брата, готовы ли мы к ужину? Узнав, что да, Лена одета согласно договоренности, малыши накормлены и остаются под защитой райнок и альминов, похвалил эна за расторопность и велел нам выдвигаться.

— Группа сопровождения ждет. Встретимся у входа в большую трапезную залу. Лена, не волнуйся, все хорошо, мой цветочек, тебя никто не тронет. Ты знаешь правила. Ни с кем без разрешения ньера не разговариваешь. Руки не подаешь, — в голосе нитха прозвучала насмешка, — и ни у кого...

— ... ничего не бери. Я помню.

— Умница. Мы с ши-аром вас ждем. — Связь прервали.

Уходя, я поцеловала своих маленьких котят, возившихся на кровати с игрушками под

присмотром Наллы и Инды, попросив воительниц, в том числе и Тарру с Астой, остающихся с товарками для надежности, глаз с моих малышей не спускать и, если что, сразу связаться со мной по нуарру. И плевать мне на ужин с лордами! Получила в ответ заверения, что и волосинки с их воспитанников не упадет:

— Иди уже, детенышам все равно скоро спать. Лена, обижаешь...

Улыбнулась. У меня с раянками сложились не совсем уставные отношения. Можно даже сказать, дружеские...

— Ан, еще минутку! Ах да, девочки, и температуру в комнате потеплее сделайте... И игрушку Аналлин не забудьте в кроватку положить. И Алексу... Что еще? — Стоя над энами, задумалась: — Можно дать им напиток из рожка. Только немного. Вы же знаете, я малышей недавно прикармливать начала. И перед сном смажьте детенышам кожицу маслом аммы. Нааганята быстро растут, она у них чешется. И, Налла, проследи...

— Надин! — Договорить мне не дали, потянув за собой под насмешливое фырканье воительниц. Потому что все прекрасно понимали, что я не указания даю, а просто тяну время, не желая встречаться с двенадцатым лордом империи Амморан. С рыжеволосой муреной...

* * *

— Хм-м-м, неужели это дивное создание и есть ассиэри вашего дома Лена? Честно при-

знаться, приятно удивлен. Анастан, смотри, какая экзотическая птичка! И под перышками есть на что посмотреть. Теперь понимаю тебя, ШЭйтасс, от такого цветочка и я бы не отказался, — медовый бархатный голос, полный соблазна, и холодный, ленивый, оценивающий взгляд, скользящий по моей фигуре, зацепившийся за декольте, от здорового рыжеволосого нааганита в коричнево-оранжевой форме с золотыми нашивками, встретившего меня в окружении сопровителей на площадке, где остановилась кабинка лифта. Я только из нее вышла в сопровождении альминов и Анаишшша, принимая руку от жадно прижавшего меня к себе ШЭйтассса, а тут такой прием. Дэйрашшш стоял в паре шагов с золотым даэрром и чужаком с каштановыми волосами и удивительно знакомыми тигринными глазами, в которых после слов Ингарра блеснуло недовольство, как и в глазах моего истинного ньера. Изумруды начали быстро темнеть.

— Думаю, самое время ее попробовать, — Мурена скользнул к нам навстречу с ниидом. — Позволите? Пока ее аромат еще чист...

— Нет!!! — Сама не поняла, как шарахнулась назад, врезавшись спиной в жесткое тело зашипевшего ниида, мгновенно облапавшего меня своими ручищами. — Вы не имеете права! Чужая со-рин неприкасаема!

От волнения застучало в висках и закололо в кончиках пальцев; этот лорд был именно таким, каким я себе его и представляла. Надменная самовлюбленная сволочь. Еще и по-

хотливая. Не хотела с ним встречаться, и не зря! Да у меня будущий ши-ар Дэйрашша Шэйтассс при нашей первой встрече столько омерзения не вызвал, как этот медный нидд!

— Я, как никто, знаю наши законы, маленькая со-рин. А вот тебя, смотрю, лорды плохо вос-с-спитали. Еще одно неуважение, и я имею право потребовать у ньера твоего наказания. Так что прикуси свой язычок, птичка. — Полный яда и превосходства голос от остановившегося в шаге от нас рыжеволосого нааганита: — Шэйтассс, согласно договореннос-с-сти.

Хищный трепет ноздрей: глубокий вдох. Слегка прищуренные темно-красные с желтой полоской глаза. Гибкий раздвоенный кончик оранжевого языка между тонких змеиных губ, скривившихся в издевательской насмешке. Нааганит действительно пробовал! Мой запах!!! Вот... тварь! И к тому же еще специально провоцировал меня и ниида, зная, какая я эмоциональная. Чуть сама себя ему в руки не отдала. Хорошо хоть Шэйтассс меня предупреждающе сжал, рыкнув в сторону сопровителя:

— Еще раз напугаеш-ш-шь дарующую жизнь и тех, кто внутри ее, Ингарр, и мы с арри потребуем у тебя не только компенсацию ее здоровья, но и твоего отвода как дознавателя. В Совете и без тебя много желающих пообщаться с-с-с нашей со-рин. Анастан, ты не против? — Довольный такой голос ниида, обращенный в сторону приблизившегося к нам вместе с Даем и Скарром песчаного кадда. —